

В заложниках у власти

Сын великого композитора об отце, Сталине и кровавой эпохе

Этот композитор не был кумиром миллионов, его портреты не украшали городские площади в дни торжеств, его именем не называли улицы. Но для миллионов людей история XX века - это музыка Шостаковича. О великом композиторе вспоминает его сын Максим Шостакович.

Его музыка помогала выжить

- МАКСИМ Дмитриевич, если бы вам пришлось объяснять невежде, кто такой Шостакович, что бы вы сказали о нём?

- Он писал музыку, которая могла помочь выжить людям. Годы-то были страшные - голод, террор, война. Возьмите хотя бы Седьмую симфонию, или "Ленинградскую". Знаете, у Бетховена есть "Героическая симфония", вот Седьмая симфония - это героическая симфония отца. Он как-то сказал, что хотел бы написать произведение каждому несправедливо погибшему человеку. Вообще музыка отца - это скрижали века, это перемолотые этим веком человеческие судьбы. Ведь революция, не только наша, - это всегда хаос, горы трупов, кто за кем идёт - не разберёшь. Даже враги у него были оплаченные властью, потому что трудно было набраться мерзости, чтобы обидеть этого человека.

- Отец осознавал себя гением, важной фигурой в музыке?

- Он никогда не был "не от мира сего". Наоборот - двумя ногами стоял на земле. Выписывал все советские газеты, умел их читать - понимать главное, что скрыто между строк. Он был фанатом футбола, всякий раз не отходил от радио, когда Синявский комментировал очередной матч, составлял расписание игр в блокноте. Матвей Блантер, автор знаменитейшего футбольного гимна, первым делом пришёл к отцу домой, чтобы тот оценил его произведение. Но цену себе отец знал всегда.

- Часто ли Шостаковичу приходилось идти на компромиссы с собой? Ведь он был не только талантливым композитором, но ещё и крупным общественным деятелем - депутатом Верховного Совета, руководителем Союза композиторов РСФСР. Знаменитое коллективное письмо против Сахарова было подписано и им в том числе...

- Во-первых, надо было соблюдать правила игры: если ты не напишешь кантату к какому-нибудь советскому празднику, ты будешь иметь - мало сказать - неприятности. На тебя обрушится какой-нибудь погром, как в 1936 году. Тебя могут объявить врагом народа или ты просто лишишься возможности писать то, что хочешь. Вот, например, был объявлен конкурс на написание Гимна СССР. Отец с Хачатуряном предложили свой вариант. И Сталин даже сказал, что ему больше нравится их гимн, но у Александра - более торжественный.

А письмо против Сахарова он на самом деле не подписывал. В тот день отец с женой Ириной Антоновной наконец ушли вечером из дома в кино и

Дмитрий Шостакович с режиссёром Всеволодом Мейерхольдом и поэтом Владимиром Маяковским. Москва, 1929 г.

сидели несколько сеансов подряд, только чтобы никто отца не нашёл. Так что письмо подписали за него.

"В партию отца затащили"

- ШОСТАКОВИЧ боялся советской власти? Не страх ли стал причиной того, что он вступил в партию так поздно, в 60-м году?

- А кто не боялся?! Это была сильная, страшная и беспощадная власть. В сталинские годы у отца всегда стоял наготове узелок с одеждой на случай ареста - он ждал, что в любой момент к нему могут постучаться в дверь... Он, к примеру, был знаком с Тухачевским. Когда Тухачевского арестовали, отца в Питере вызвали в Большой дом - то есть в НКВД - и спрашивают: "Вы бывали у Тухачевского? Слышали о готовящемся покушении на това-

Дмитрий Шостакович с сыном Максимом на Ленинградском вокзале. Москва, 1966 г.

рища Сталина?" Отец говорит: "Да не было ничего такого!" Следовательно показывает ему признательные показания друзей маршала. Шостакович стоит на своём, весь сжавшись от страха, отлично понимая, чем ему это грозит. Тогда следователь порекомендовал отцу сходить домой, успокоиться, подумать хорошенько, а потом вернуться и всё рассказать. На следующий день отец попрощался с семьёй, пришёл в НКВД, сидит час, второй у кабинета, ждёт, когда его вызовут. К счастью, не дождался - того следователя арестовали раньше.

Знаменитый же разгром Шостаковича в 1936 году был лично инициирован Сталиным, когда тот пришёл послушать оперу "Леди Макбет Мценского уезда". Не дослушал и половины, ушёл, произнес слово "сумбур". Сразу же в "Правде" появилась статья "Сумбур вместо музыки", уничтожающая всё творчество отца. И слава богу, что Сталин не слышал последний акт оперы - ведь у Лескова это лагерь, каторга, заключённые, которые поют: "Ах вы, степи необъятные, дни и ночи бесконечные, и жандармы бессердечные..." А в партию отца затащили - поставили ультиматум, и трудно было выстоять, тем более человеку, который уже испытал столько горя и унижения. Я видел отца плачущим дважды: когда умерла наша мать и когда он вступил в партию.

- Но его быт в СССР был налажен, он входил в число высокооплачиваемых композиторов, Сталин подарил ему дачу...

- Отец периодически сидел без денег, когда после критики в его адрес его музыку переставали исполнять. И он вынужден был часто писать музыку для кино, чтобы просто заработать, отдать долг. Может быть, поэтому он не любил писать для кино. Вообще вся его жизнь, как говорят, up and down - то вверх, то вниз. То дают Сталинскую премию, то объявляют его музыку формалистической, а его - чуть ли не врагом народа. Дачу в Болшеве он вернул государству, когда купил, причём за немалые деньги в долг, дачу в Жуковке.

Конечно, если бы не дикое нервное напряжение, в котором ему пришлось жить, если бы власть ценила таких людей, а не загоняла в гроб, может быть, он прожил бы и дольше. У него есть знаменитый Восьмой квартет - "Памяти жертв фашизма". Там много музыкальных тем. И среди них - тема из песни "Замучен тяжёлой неволей". Так вот, мне он сказал, что посвятил этот квартет самому себе, своей памяти.

Беседовал
Максим СОВЕРТЕКА,
Санкт-Петербург - Москва

Фото Натальи ЛОГИНОВОЙ/PhotoXPRESS.RU, РИА "Новости"

Шостакович Дмитрий
1936 - репрессия
1938, 1946
(1946)